

Глава 29. Я не хочу шрамов на твоём теле

Гнев Мо Хуэйлин достиг своего пика и она немедленно бросила трубку.

Услышав звуки отключенной связи Гу Цзинцзе потребовалось некоторое время, чтобы сосредоточиться. Когда он увидел, что доктор прибыл, он последовал за ним в палату Лин Че.

Доктор уже осмотрел травму Лин Че. Рана на ее бедре хорошо заживала и очень скоро она снова могла начать ходить.

Гу Цзинцзе смотрел со стороны. За то время что он выходил ответить на звонок, она проглотила всю еду. Более того, она даже начала беседу с доктором о том, как выглядит ее палата.

Она была по-настоящему бессердечной и неблагодарной.

Гу Цзинцзе посмотрел на шрам на ее бедре и сказала доктору: "Можно будет удалить шрам на ее бедре?"

Доктор поспешил говорить с Гу Цзинцзе с уважением и осторожностью, «Это зависит от индивидуальной конституции тела человека. Я вижу, что у нее на теле нет следов шрамов, поэтому, скорее всего, у нее его не останется. Вполне возможно, что он хорошо заживет, но... с такой глубокой раной скорее всего останется небольшой след».

Зашивая рану, он специально использовал метод сшивания, который не оставляет шрама. Но на данный момент рана все еще выглядела неровной.

Гу Цзинцзе не хотела, чтобы на ее теле остались шрамы. Посмотрев на ее рану он нахмурился. «Я надеюсь, что на теле моей жены не будет ни одного шрама. Найдите лучшего доктора, который сделает это возможным».

Услышав это, лицо доктора побледнело и он быстро несколько раз кивнул.

Когда доктор ушел, Лин Че подняла голову, чтобы сказать Гу Цзинцзе: «Похоже шрам останется действительно небольшим. Все в порядке. Я смогу скрывать его тональным средством на время съемок».

Но Гу Цзинцзе пристально посмотрел на нее и сказал: «Нет. Если в этой больнице они не смогут этого сделать, я найду лучшего доктора на земле, который сможет. Я точно не оставляю тебя со шрамом».

Увидев его мрачное выражение, Лин Че почувствовала легкое тепло в своем сердце. Она

улыбнулась ему и сказала: «Почему? Ты разлюбишь меня из-за шрамов на моем теле? Серьезно, жена, которая разделяет невзгоды своего мужа, никогда не должна быть брошена. Ты это слышал? Неважно насколько я уродлива, ты не можешь бросить меня».

Гу Цзинцзе некоторое время молчал. Он посмотрел на Лин Че и сказал: «Расслабься. Я не бросаю тебя. Я просто не хочу видеть шрамы на твоём теле».

Он не хотел, чтобы ей было больно, особенно из-за него.

Взглянув на Лин Че, одетую в полосатую больничную рубашку, он вспомнил ее белую, мягкую и безупречную кожу. Он сразу забеспокоился осознав, что такой большой шрам может испортить ее из-за него.

Лин Че слегка придвинулась и сказала, глядя на него, "Или это потому, что ты чувствуешь себя виноватым, когда смотришь на него?"

Гу Цзинцзе уставился на нее. "Что за чушь ты несешь?"

Но на самом деле он действительно чувствовал себя немного виноватым.

Лин Че сказала: «Если ты действительно чувствуешь себя виноватым, то теперь относись ко мне немного лучше. Не выкидывать меня без причины – уже достаточно хорошо».

Гу Цзинцзе застыл. Он вспомнил тот день, когда он оставил ее у входа.

Его гнев был вызван исключительно ее слишком длинным и болтливым языком.

С момента его рождения не нашлось ни одной бесстрашной женщины, которая могла себе позволить так с ним разговаривать.

Но сейчас, пристально глядя на Лин Че, он просто тихо сказал: «Хорошо».

Лин Че удивленно подняла голову. Посмотрев на Гу Цзинцзе, она вошла в мгновенный транс. Что он только что сказал?

Гу Цзинцзе перевел взгляд, опустил голову и начал правильно расставлять лекарства, которые дал доктор. Затем он налил ей воды, чтобы она их приняла.

В первый день рана Лин Че все еще ныла, но поскольку в больница ей давали лучшие лекарства, она не чувствовала себя так ужасно.

Той ночью, когда было уже поздно, Лин Че почувствовала слабость и собиралась уснуть. Она посмотрела на Гу Цзинце сквозь прищуренные глаза и спросила: «Что ты собираешься делать сегодня вечером?»

Гу Цзинце сказал: «Тебе не нужно беспокоиться за меня. Я буду просто сидеть здесь».

Лин Че сказала: «Почему бы тебе не вернуться и не поспать?»

«Мне это не нужно. Я буду сидеть здесь и присматривать за тобой». Представив, как он оставляет ее здесь одну, он тут же почувствовал как ей было бы одиноко.

В конце концов, она отличалась от других пациентов, у которых была семья, окружающая их в трудный момент. А у нее был только он, ее муж.

Лин Че сказала: «В этом действительно нет необходимости ... может быть, ты выйдешь и поищешь где переночевать».

Гу Цзинце сказал: «Нет, здесь слишком много аппаратов и тебе нужен кто-то, кто будет присматривать за тобой. Я просто останусь здесь».

«Ах... ну тогда...» Лин Че была тронута. Она посмотрела на Гу Цзинце, а потом снова на свою кровать. В VIP-палате она была намного больше, чем обычная кровать.

Она немного подумала и решительно похлопала по ней. «Почему бы тебе просто не поспать здесь? Эта кровать достаточно большая».

Взгляд Гу Цзинце украдкой мелькнул, когда он посмотрел на место, по которому она похлопала.

И все же легкое чувство тайного восторга пронеслось в его сердце.

Кстати говоря, это его совершенно не оттолкнуло.

Видя, что он не отверг ее предложение, но и не согласился с ним, Лин Че снова сказала: «Что? Боишься, что я снова на тебя прыгну? В таком случае я положу подушку посередине. Эта кровать настолько большая. Мы вполне сможем спать отдельно».

Лоб Гу Цзинце слегка нахмурился. «Хорошо, хорошо. Значит мы так и сделаем. Давай ляжем пораньше».

Увидев, что он действительно согласился, Лин Че быстро сместилась в сторону, чтобы освободить ему место.

Гу Цзинцзе немного прибрался, прежде чем лечь на кровать.

Они спали по разные стороны с подушкой между ними.

Однако Лин Че переоценила себя. Хотя она лежала неподвижно, ей казалось, что она чувствует дыхание мужчины рядом с ней, несмотря на то, что тот, похоже, давно заснул и не двигался.

К счастью, эффект от лекарства заставил ее быстро погрузиться в глубокий сон.

Гу Цзинцзе почувствовал, что человек рядом с ним больше не ворочается и ее дыхание постепенно успокаивается. Он знал, что она, вероятно, уже спала.

Вздохнув, он перевернулся на другой бок и тоже попытался заснуть.

Однако, как только он начал засыпать, нога внезапно и резко приземлилась на его тело.

Глаза Гу Цзинцзе потемнели.

Лин Че, ее бедро больше не болело?

Ее рана никак не отразилась на ее позах для сна.

Чтобы не коснуться ее раны, он схватил ее за голень и осторожно оттолкнул в сторону.

Но затем мягкая рука снова приземлилась на него.

Гу Цзинцзе подумал, что только если не нож, вставленный между ними, ничто другое, что бы там не находилось, не сможет помешать этой гиперактивной женщине.

Он осторожно взял ее за руку, повернул голову и нежно положил ее обратно.

Но затем он столкнулся с ее спящим лицом.

Ее красные губы были яркими и влажными. Прямо сейчас казалось, что эта выносливая женщина уже сильно отличается от женщины, которая чуть не умерла вчера. Она быстро восстановила свою жизненную силу.

Затем она выгнулась вперед.

Гу Цзинцзе застыл. Он почувствовал, что ее губы уже касались его лица.

Одно небольшое движение и он сможет коснуться ее мягких, красных губ.

Влажность ее губ отдалась легкой дрожью по его телу, и, казалось, что по нему прошел электрический разряд. Глядя на ее рот, он внезапно почувствовал, как у него пересохло во рту.

Но она вновь начала двигаться как попало. Ее маленькие губы вдруг коснулись его губ. Волна сухого жара заставила Гу Цзинцзе глубоко нахмурить лоб.

«Лин Че, ты играешь с огнем!», угрожающим тоном он выдал предупреждение сквозь поджатые губы, «Только попробуй еще раз пошевелиться!»

Но Лин Че явно не слышал его хриплый голос.

<http://tl.rulate.ru/book/22629/614866>